

Сергей Митягин: «Совет состоялся как ведущий институт гражданского общества России»

Сергей Павлович Митягин (родился в 1938 году) — советник Главного управления внутренней политики Президента РФ. Кадровый армейский политработник в отставке. В прошлом руководил факультетом в Военно-политической академии имени В.И. Ленина. С 1994 по 2000 год работал в аппарате Комиссии по правам человека, в 2000–2002 годах — член Комиссии (ответственный секретарь Комиссии). После выхода на пенсию не порвал связь с Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, помогает в работе с письмами и обращениями граждан.

Ред. Сергей Павлович, ваш путь к работе в правозащитных структурах широко не освещался. Расскажите о нем, пожалуйста.

С.М. Я был кадровым армейским политработником. Завершил военную службу в марте 1994 года начальником факультета Военно-политической академии имени В.И. Ленина. Вел также занятия на факультете по программе кафедры военного права.

Ред. А когда в новое время появилась Комиссия по правам человека, вы знали о ее работе?

С.М. Глубоко работу Комиссии я до поры не знал. Но у нас был организован Институт переподготовки военнослужащих; это были тогда, по сути, девятимесячные курсы. Институт и сейчас успешно работает; известен как Институт им. Екатерины Великой. Он многим военным помог адаптироваться к гражданской жизни. Тогда я, предвидя завершение своей службы в Вооруженных Силах, занимался в этом Институте, в частности проходил курс для специалистов в области права и прав человека — так он назывался.

Ред. Акцент делался на военном праве?

С.М. Нет, преподавание велось по широкому кругу дисциплин: общеправовые вопросы, философия права. Специальный курс по правам человека читал профессор Вячеслав Павлович Серегин, доктор юридических наук. Тогда у нас в стране был уже опубликован и стал широко распространяться текст Всеобщей декларации прав человека. Профессор Серегин читал нам лекции очень увлеченно и особое внимание уделял этому документу, подробно его комментировал. Так что, придя по рекомендации на работу в аппарат Комиссии по правам человека при Президенте РФ, я уже некоторое представление о предмете имел. Кстати, как сейчас помню, я вышел на работу 5 марта, в Комиссии поздравляли женщин с наступающим 8 марта, так что я сразу смог со всеми познакомиться в неформальной обстановке.

«Комиссия вынуждена также констатировать, что рекомендации и предложения по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе, изложенные в Докладе за 1993 год, остались неустребованными.

Причины, обуславливающие бедственное положение, сложившееся в учреждениях пенитенциарной системы, в значительной степени носят экономический характер, однако этим не исчерпываются.

По состоянию на 1 декабря 1995 года в пенитенциарных учреждениях страны содержалось свыше миллиона граждан России, что превышает численность 1994 года: на 6,7% — лиц, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях, и на 15,1% — лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах (более подробные данные см. в приложении 1). Рост численности заключенных повсеместно сопровождается ухудшением материально-бытовых и медико-санитарных условий их содержания, продовольственного и вещевого обеспечения.

Предусмотренные бюджетом потребности уголовно-исполнительной системы в финансировании удовлетворены не полностью. По данным МВД, по состоянию на 1 января 1995 года общая задолженность по смете составляла 335 млрд рублей, по состоянию на 1 января 1996 года — уже 1373,5 млрд рублей».

Из доклада «О соблюдении прав человека в Российской Федерации в 1994 — 1995 годах»

Ред. Чем вы стали заниматься?

С.М. Мне поручили рассматривать жалобы граждан. В основном (более двух третей) это были жалобы социального характера, и тут я должен сказать о Сергее Адамовиче Ковалёве. В процессе постоянного общения с ним я на многое взглянул иначе. Меня привлекли его рассуждения о правах человека. Он четко формулировал свои мысли. Ковалёв видел проблему прав человека там, где другие не видели или не хотели видеть. Он остро реагировал на факты ущемления человеческого достоинства, неуважительного отношения к личности, любые нарушения действующего законодательства в области прав человека. Предполагаю, что стремление сохранить человеческое достоинство и свободу личности, неприятие двойных стандартов и сформировало его общественно-политическую позицию.

Я выполнял поручения Сергея Адамовича. Вот конкретный пример. Пришла групповая жалоба граждан, содержащихся в одном из следственных изоляторов Кемеровской области, на условия содержания. Мне было поручено проверить жалобу с выездом на место. По запросу С.А. Ковалёва вместе со мной выехали сотрудники Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) и Генеральной прокуратуры. Следственный изолятор, который мы проверяли, был переполнен. Люди могли спать только

поочередно, в три-четыре смены. Это было летом, антисанитария, увеличивалась смертность.

Здесь мы проработали несколько дней, выясняя, почему переполнены камеры. Пришли к выводу, что местные правоохранительные органы за условия содержания лиц, помещенных в следственный изолятор, ответственности не несли и заполняли изолятор, несмотря на его перенаселенность. Особенно тяжело было смотреть на подростков, которых сажали за какой-нибудь килограмм украденных конфет.

Еще одно обстоятельство в то время усугубило ситуацию в этой сфере. Раньше все эти учреждения производили кое-какую продукцию, и производственная база оставалась. Но в связи с радикальными переменами в экономике сбывать результаты их труда стало некому. Должен, кстати, особо отметить высокие человеческие качества сотрудников ГУИНа, в подавляющем большинстве это достойные и отзывчивые люди. Нередко, когда становилось совсем плохо, они из своей зарплаты покупали хлеб заключенным.

Еще на одну проблему С.А. Ковалёв обратил внимание. По действовавшему в тот период законодательству осужденные не имели права на получение пенсии и лишались права на жилье, где они проживали до осуждения. Комиссия инициировала рассмотрение данных вопросов в Конституционном Суде, который признал эти правовые нормы не соответствующими Конституции.

Ред. Какими еще проблемами вы занимались?

С.М. Началась война на Северном Кавказе. Ковалёв выехал туда, и в работе Комиссии начались перерывы. Сергей Адамович из-за своих убеждений по-другому поступить не мог. Большинство членов Комиссии его действия поддержали, но не все. Защитить целостность государства было необходимо, хотя война, конечно, радовать не могла.

Ред. То есть вы на те события смотрели в большей степени, как военный?

С.М. Военный никогда не допустит нарушения прав мирного населения: он знает, что нельзя переступить черту закона. Офицер работает с солдатами, он отвечает за их жизни, постоянно несет ответственность за их действия. Приказов бомбить мирное население не было и быть не могло. Тут нельзя усматривать злой умысел.

Ред. А кто его усматривал?

С.М. Очень непростые отношения сложились у армии с Комитетом солдатских матерей. Некоторые его руководители были настроены просто агрессивно. Они могли позволить себе любое высказывание, не заботясь при этом о его достоверности. Но у Комитета солдатских матерей есть и неоспоримые, на мой взгляд, заслуги. Комитет привлек внимание общества и государства к фактам «дедовщины», неустроенности солдатского быта,

безответственного отношения отдельных командиров к обучению солдат, сохранению их здоровья и жизни. Это не может не вызывать уважения.

Ред. И все же Комиссия под председательством С.А. Ковалёва перестала существовать в ходе чеченской войны...

С.М. В том составе она зашла в тупик.

Ред. Но ведь Сергей Адамович Ковалёв говорил с президентом, искал возможность донести до него информацию.

С.М. Он высказывал свои убеждения. Но, наверное, нельзя настаивать только на своей позиции без учета мнения собеседника.

Ред. Как сложилась ваша работа после самороспуска Комиссии?

С.М. Я, как и весь аппарат Комиссии, был переведен в Управление по работе с обращениями граждан. Около года я там трудился. Необходимо было отбирать письма, требующие решения руководства, исполнительных или законодательных органов власти — федеральных или местных.

Ред. Местные власти любят у нас пересылать жалобы заявителя именно тому, на кого он и жалуется.

С.М. К сожалению, и такое бывало, грешили этим и федеральные властные структуры.

Ред. А как вы вернулись в Комиссию?

С.М. Руководство поручило заместителю председателя Комиссии Александру Терентьевичу Копылову и консультанту отдела по обеспечению ее деятельности Вере Константиновне Бобровой подготовить предложения по новому составу Комиссии. Я начал работать с Владимиром Алексеевичем Карташкиным, стал впоследствии ответственным секретарем Комиссии.

Ред. Но он выбрал иное направление работы, чем Ковалёв?

С.М. В.А. Карташкин взял курс на правовое просвещение. Мы провели ряд крупных научно-практических конференций, в том числе международных, посвященных правам человека и механизму их исполнения. Речь шла об имплементации соответствующих норм международного права в российское законодательство.

Справедливости ради должен заметить, что предыдущий председатель, С.А. Ковалёв, этим тоже занимался. В августе 1994 года мы, группа членов и сотрудников аппарата Комиссии, были направлены в США, посетили Анкоридж, Вашингтон, Миннеаполис. Беседовали с омбудсменами штатов, знакомились с опытом защиты прав человека, нам показали широко развитую систему омбудсменов США в действии.

По моему мнению, заслуга В.А. Карташкина и того состава Комиссии заключается в том, что понятие «права человека» активно вошло в нашу жизнь, началось рабочее общение правозащитников с органами власти. Был

издан президентский указ о развитии правозащитной деятельности¹, в котором рекомендовалось создавать комиссии по правам человека в каждом субъекте Федерации. В 1999 году Администрация Президента организовала представительный форум в Кремле, где власть встретила с правозащитниками. Это было большое событие: состоялся диалог руководства страны и правозащитников.

В постоянном контакте Комиссия по правам человека при Президенте РФ находилась с региональными комиссиями по правам человека в субъектах Российской Федерации. В региональных комиссиях были широко представлены неправительственные правозащитные организации, они активно способствовали тому, чтобы голос правозащитников был услышан.

Была проведена конференция в Московском университете МВД, в ней участвовали и представители Совета Европы. Две стороны слышали друг друга. Помню, представители милиции стали жаловаться, что общественность их часто обижает. Людмила Михайловна Алексеева возразила им, что надо вести себя в рамках закона — тогда обид не будет.

Ред. Вы остались работать в Комиссии и тогда, когда пришла Элла Александровна Памфилова?

С.М. Я в течение двух месяцев помогал Комиссии приступить к работе в новом составе, передавал дела, знакомил новых коллег с аппаратной работой. Мне было уже 64 года, я знал, что срок моей госслужбы истекает. Вместе с Э.А. Памфиловой пришел Максим Александрович Лесков, талантливый человек, хороший организатор, он быстро вошел в курс дела и четко руководил аппаратом Комиссии. Высококвалифицированным управленцем зарекомендовала себя Ольга Васильевна Платова. Ну, а сама Элла Александровна — ярчайший, творческий человек.

Ред. Но связь с Комиссией вы не прервали?

С.М. Я не прерывал дружбы с моими коллегами. Могу, если хотите, поделиться личным.

Ред. Конечно, Сергей Павлович, если считаете возможным.

С.М. У меня случилось горе, тяжело болел старший сын и через год скончался. И все это время я чувствовал настоящую человеческую поддержку и внимание Эллы Александровны и своих коллег. Такое не забывается. Так что дружеские связи, теперь уже с рабочим аппаратом Совета, я бережно сохраняю и дорожу ими.

Ред. В чем это выражается по работе?

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 864 «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25, ст. 2998.

С.М. Я выполнял отдельные поручения Эллы Александровны по работе с письмами, по подготовке документов. В контакте я и с Михаилом Александровичем Федотовым и вижу, как растут авторитет и влияние Совета. Получилось так, что Комиссию, как и Совет, на каждом этапе их деятельности возглавляла выдающаяся по своим качествам, неординарная личность, благодаря чему этот общественный институт находится в постоянном развитии. Можно, пожалуй, обобщить.

Ред. Будет прекрасно, если вы это сделаете: вы ведь ветеран Совета.

С.М. Ни при С.А. Ковалёве, ни при В.А. Карташкине в полном своем составе Комиссия с президентом не встречалась ни разу. О встречах С.А. Ковалёва с президентом России не знаю, Б.Н. Ельцин один раз встретился с В.А. Карташкиным.

Регулярные встречи президента Российской Федерации с Комиссией, а затем и с Советом начались с приходом Эллы Александровны. При Михаиле Александровиче такие встречи, насколько мне известно, — в рабочем графике президента. О решениях и рекомендациях Совета знает вся страна, и, как правило, они получают широкий общественный резонанс, оказывают существенное влияние на формирование общественного мнения, учитываются руководителями государства. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека состоялся как ведущий институт гражданского общества России.

Документ

«В. Путин: Сегодня Международный день прав человека. И эта дата имеет к вашей работе самое непосредственное отношение. Думаю, что было бы правильно, если бы мы воспользовались этим днем как поводом для того, чтобы поговорить по всему комплексу вопросов, которые вас и меня, всех нас волнуют, в неформальном режиме. Защита гражданских прав и свобод для России — вопрос особенно актуальный.

...Мы не сможем часто видеться в таком формате, что жаль, потому что не знаю, как вам, но для меня это было очень полезно и очень интересно, поскольку от людей, которые работают на госслужбе, конечно, таких откровенных, прямых разговоров часто ждать сложно. Но если нам не удастся часто встречаться, все-таки я вас прошу свои предложения формулировать, и мы найдем механизм, постараемся найти такой механизм, чтобы это доходило до меня, до Администрации Президента через Эллу Александровну. Но просьба какая? Постараться формулировать это в виде проектов управленческих решений, не просто как идею, хотя идея сама тоже неплоха, но все-таки в виде проектов управленческих решений, чтобы это можно было прямо раздать на исполнение в соответствующие, как раньше любили говорить, инстанции и посмотреть, что там происходит. Это первое.

И второе, я вас прошу не терять настойчивости и энергии в реализации тех задач, которые вы считаете важными для той сферы деятельности, которой занимаетесь».

Из стенографического отчета о встрече с членами Комиссии по правам человека 10 декабря 2002 года
